

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ПАРЕМИЙ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ КАК ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИХ РЕПРЕЗЕНТАЦИЙ В СИСТЕМЕ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА

А.П. Миньяр-Белоручева¹, А.В. Баскакова²

¹ *Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, г. Москва, Россия*

² *Военный университет Министерства обороны Российской Федерации, г. Москва, Россия*

Данная статья посвящена комплексному анализу функционирования паремий английского и русского языков с позиций национальной языковой картины мира. Национальная языковая картина мира является неотъемлемой частью языковой картины мира, отражающей концептуальную картину мира, обусловленной окружающей средой. Национальная языковая картина мира посредством языка отражает культурные ценности каждого народа, выраженные в паремиях, которые соединяют поколения. Паремии как лингвокультурологические тексты, отличающиеся разнообразием и вариативностью, находятся в фокусе исследовательских интересов с целью выявления общего и частного в культуре каждого народа. В емкой, лапидарной форме паремии дают определение понятиям, существующим в национальной языковой картине мира, передавая особенности бытия каждого народа. В итоге делается вывод о паремиях как об одном из способов накопления и передачи знаний об окружающем мире, занимающих прочное место в языковой картине мира.

Ключевые слова: паремия, картина мира, языковая картина мира, восприятие мира, фольклористский и лингвистический подходы, окружающая действительность, языковой фонд.

В настоящее время в рамках лингвокультурологической парадигмы особое внимание уделяется изучению специфики восприятия мира разными народами и его отражению в паремиологической картине мира, которая является неотъемлемой частью национально-культурной языковой картины мира, непосредственно связанной с концептуальной картиной мира. Сопоставляя данные понятия, Е.С. Кубрякова выстраивает их в стройную систему, рассматривая картину мира как «то, каким себе рисует мир человек в своем воображении, – феномен более сложный, чем языковая картина мира, то есть та часть концептуального мира человека, которая имеет «привязку» к языку и преломлена через языковые формы» [8, с. 142]. При этом доминантная роль отводится концептуальной картине мира, являющейся более широкой по отношению к языковой картине мира, разные краски [9, с. 200] которой служат национальным идентификатором языка каждого народа.

Национальная языковая картина мира, соотносящаяся с конкретным этносом, понимается как «запечатленное в лексике соответствующего языка национально-специфическое видение всего сущего. Количество национальных языковых картин мира определяется количеством языков, каждый из которых отражает уникальный результат многовековой работы коллективного этнического сознания над осмыслением и категоризацией бытия

человека во Вселенной» [6, с. 200]. Однако не все ученые выразили согласие с данной идеей, сомневаясь в том, что целостный мир может быть выражен в языке каждого этноса, считая, что «единый мир должен был бы означать и единое его «воспроизведение», – национальная же картина мира разрушает, по существу, этот единый мир, так как каждый народ может видеть этот мир только через призму своего мира (разные миры)» [7, с. 76]. Тем не менее окружающий мир накладывает отпечаток на язык лексический состав и строй которого соотносен с жизнедеятельностью народа, обусловленной средой его обитания, поскольку, как было установлено, «природные условия диктуют народу не только особый стиль жизни, но и предопределяют его видение окружающего мира, что приводит в его языковом сознании к тождеству с одной этнической общностью и отделения от других» [18].

Весь XX век от Соссюра до Витгенштейна и Фуко, от анализа языка до анализа дискурса ознаменован поворотом к языку, к поискам его роли в жизни каждого народа, в структуре которого отражается концептуализированное представление как о среде его обитания, так и обо всем мире. С.Г. Тер-Минасова подчеркивает, что люди являются продуктом языка и культуры, которые они получают при рождении, усваивая мощный культурноносный пласт языка, в котором заложено отношение к миру как данность [14, с. 14–15]. Со-

временная лингвистика подходит к языку не только как к средству познания и коммуникации, но и как к культурному коду народа [10, 15], носители которого на основе имеющегося опыта по-разному концептуализируют и вербализуют окружающий мир, который находит свое отражение в культурных реалиях.

Актуальные реалии, точки зрения исторического развития в области лингвистики и тесно связанных с языкознанием наук подтверждают тот факт, что язык и культура тесно взаимосвязаны между собой и проникают друг в друга, акцентируя внимание на том, что «язык, будучи одним из основных признаков нации, выражает культуру народа, который на нем говорит» [3, с. 8]. Значительное внимание к исследованию языка с точки зрения лингвокультурологии может быть объяснено стремлением получить наиболее обширную, объективную информацию о народе в целом или же об отдельном носителе языка при общении в частности. Мышление, культура и язык тесно переплетены: различия в языках разных народов определяются мировидением их носителей, которое проявляется в культуре и реализуется в языке [11–13]. Культурная картина мира, воплощающая национальные культурные ценности через языковую картину мира, отражается прежде всего в пословицах и поговорках [16, 17].

Процесс изучения пословиц и поговорок в современных условиях имеет два направления: паремиографию, которая занимается собирательством паремий, и паремиологию, являющуюся лингвистической наукой о пословицах и поговорках. Функционируя в фондах многочисленных языков мира, паремии являются объектом большого исследовательского интереса на протяжении уже нескольких веков, однако не являются до конца изученными ввиду своего многообразия внутри ещё более значительного поля языковых явлений.

По мнению таких исследователей, как Е.М. Вольф, В.Н. Телия, Н.Д. Арутюнова, В.И. Карасик, паремии, представляя собой тексты лингвокультурологического характера, имеют в своём составе культурно-маркированные единицы и побуждают носителей языка к установлению сформированной совокупности информации, которая, с одной стороны, характеризует её логическую структуру, а с другой – определяет границы употребления конкретного высказывания, его стилистику, взаимодействие с определёнными культурными феноменами и историческим развитием этноса. Взаимосвязанное функционирование данных сведений, как результат, приводит к составлению культурно-исторического паремиологического фона [1].

В процессе изучения пословиц и поговорок, как правило, применяются фольклористский и лингвистический подходы, которые обобщаются в лингвокультурологии. В качестве основы среди многообразия проделанных исследований, например, такими учёными как С.Г. Воркачев, В.И. Ка-

расик, О.А. Дмитриева, Д.Ф. Санлыер, А.Н. Егорова и др., в которых паремии анализируются с точки зрения понимания их ценности и обоснованного функционирования, предложена идея о том, что базовую часть различных культур составляют системы ценностных ориентаций, находящихся своё отражение в пословицах, поговорках, крылатых выражениях и других фразеологических единицах, а их анализ, с точки зрения лингвистики, позволяет объективно установить закономерности между ценностными приоритетами между культурами, которые подвергаются сравнению. Находясь в рамках этих исследований, пословицы определяются как лингвокультурные тексты, которые в сжатом виде способны выражать определённые сведения о культурном пласте той или иной народности; они имеют в своём составе, по определению И.Р. Гальперина, «смыслоразностные» оценки, дают характеристику важным историческим событиям, традициям, нравам и обычаям людей, говорящих на соответствующем языке [4].

С содержательной точки зрения паремии, в отличие от других лексических единиц, характеризуются своим разнообразием и вариативностью, то есть они рассматривают человеческое бытие с разных сторон и достаточно ёмко дают определение понятиям, существующим в языковой картине мира.

По своей грамматической структуре паремии делятся на повествовательные, побудительные и вопросительные, которые выражены соответствующими предложениями. В системе повествовательных предложений большинство паремиологических единиц относится к простым утвердительным предложениям. В английском языке в качестве подлежащего (субъекта) в их составе чаще всего выступает существительное. Фразеологизмы же в основном выражаются в сложных предложениях, где, например, слово «who», являющееся вопросительным и относительным местоимением, нередко встречается в качестве подлежащего: *Who keeps company with the wolf, will learn to howl* – *С волками жить – по-волчьи выть*. На этом примере можно увидеть, что в русском языке может быть употребима форма безличного предложения, так как здесь отсутствует подлежащее в форме местоимения «кто» или другого существительного. Если рассмотреть пример с личным местоимением «he», то в этом случае можно найти и параллель в выражении определённых мыслей через пословицу между английским и русским языком: *He that promises too much means nothing* – *Кто много сулит, тот мало даёт*. Однако при детальном рассмотрении этой конкретной паремиологической единицы всё же можно увидеть отличие не с точки зрения наличия местоимения в качестве подлежащего, а с точки зрения его интерпретации: как в случае дословного, так и литературного перевода с английского языка на русский происходит трансформация личного ме-

стоимения «он» на вопросительное и относительное «кто». Данный случай помогает проследить тенденцию к конкретике и идентификации в английской языковой картине мира, что указывает на важность понятия «личность» и «приватность» в английской культуре, тогда как для русского менталитета характерен общественный взгляд на вещи, без конкретного указания на определённого индивида. Поэтому часто в русских пословицах употребляются неопределённые, вопросительные и относительные местоимения.

Анализ английских и русских паремиологических единиц с точки зрения предметно-логической сопоставленности с той или иной областью реальности, находящейся за пределами языка, позволяет установить их тематическую классификацию.

Так, знания и опыт, выражаемые через паремии, складываются в характерную систему взглядов и мнений, формирующих своего рода общественную философию. В связи с этим в данной статье целесообразно ввести понятие «провербиальная картина мира», под которым понимается картина мира, объективированная в пословицах и отражающая интеллектуальное и эмоционально-ценностное отношение народа к миру [2].

При этом провербиальную картину мира не следует понимать как картину, непосредственно отражающую мир, потому как в процессе восприятия мира значимую роль играют воображения и эмоциональная работа, а также наличие ценностных ориентиров, которые являются типичными для конкретного языкового сообщества. Данные факторы, в целом носящие субъективный характер, имеют своё отражение в паремиологических единицах.

Национальная отличительная черта языковой картины мира проявляется в освещении и подчёркивании жизненно важных для народа аспектов окружающей действительности, что является объяснением существующих различий между языковыми картинами мира разных языковых групп.

Например, в пословицах и поговорках английского и русского языков есть возможность выявить ясную мысль о национальном характере англичан и русских. Удача хотя бы раз в жизни сопутствует каждому человеку, но она отличается непостоянностью и спонтанностью, то есть она носит мгновенный характер и нередко может покинуть человека: *Every dog has his day – Будет и на нашей улице праздник; An unfortunate man would be drowned in a teacup – Когда не везёт, можно и в ложке воды утонуть.*

Паремии имеют назидательное свойство: они учат людей, как себя вести и как самим строить свою жизнь и благополучие: *Every man is an architect of his fortune – Каждый сам кузнец своего счастья.* Кроме того, пословицы и поговорки побуждают человека вести правильный образ жизни и призывают заботиться о своём здоровье: *Early to bed, early to rise makes a man healthy, wealthy and*

wise – Кто рано встаёт, тому Бог подаёт; Apple today keeps the doctor away – Кто яблоко в день съедает, у того врач не бывает. Вероятно, именно этим обнаруживается тот факт, что количество существующих пословиц и поговорок, связанных с болезнями и смертью, гораздо уступает вышеупомянутым пословицам. Смерть в светских государствах и в системе общепринятого её понимания воспринимается людьми как неизбежный конец жизненного пути: *All men are mortal – Все люди смертны.*

Понятие «труд» часто встречается в паремиях английского и русского языков. В данном случае нередко внимание акцентируется на том, что труд полезен и даёт человеку как моральное, так и физическое удовлетворение. Человек, любящий труд, пользуется уважением и наделён силой от Бога, тогда как ленивый, как правило, презретен и имеет связи с дьяволом: *The early bird catches the worm – Кто рано встает, тому Бог даёт; Idle men are the devil's playfellows – Праздный мозг – мастерская дьявола.*

Также группа пословиц, говорящих о семье, является весьма обширной. Данные паремии делают акцент на единстве семьи, единстве мужа и жены: *Husband and wife live the same life – Муж и жена – одна сатана; Birds in their little nests agree – Любовь да совет – так и горя нет.*

Если рассматривать институт семьи и брака с моральной и религиозной точек зрения, то благодаря пословицам можно убиться, что ценность брака является важной темой в английских и русских лингвокультурных сообществах. Главной библейской концепцией семьи является идея о чистоте и святом предназначении супружества, которая подтверждается и раскрывается в следующих паремиях: *Marriages are made in heaven – Браки совершаются на небесах или Суженого ни обойти, не объехать; The first wife is matrimony, the second company, the third heresy – Первая жена от Бога, вторая от человека, третья от черта.*

В паремиологической картине мира отношение народов к вопросам семьи и брака весьма различное. Так, в сознании русского человека семья и её создание воспринимается как благо, но тяжёлый труд, так как с точки зрения русского мировоззрения семья подвергается постоянным испытаниям, но только если есть любовь и понимание, а также дети, то семья уже является счастливой и благополучной, несмотря на другие трудности – *Для любви нет преград – Love conquers all; С милым годок покажется за часок – Pleasant hours fly fast; Милые бранятся – только тешатся – The quarrel of lovers is the renewal of love.* Английская же лингвокультура является весьма стереотипичной: по мнению большинства представителей английской культуры, брак не приносит счастья, является тяжёлой ношей для людей, а часто и вовсе считается жизненной неудачей: *No garden is without its weeds –*

Нет розы без шипов; Fortune is easily found, but hard to be kept – Счастье без ума – дырявая сума; Every family has a skeleton in the cupboard – У всякой избушки свои погрешности. Такое преуменьшение значимости брака и скептическое к нему отношение в данном случае, вероятно, можно оправдать тенденцией к заключению брака и созданию семьи в более зрелом возрасте и материальным положением семьи. Здесь пословицы выражают практическое отношение к браку, то есть наблюдается факт наличия не только позитивных моментов в семейной жизни, но и признаются её недостатки и обнажаются неприятные детали, на которые многие стараются не обращать внимания в начале семейной жизни.

В человеческом сознании как в русской, так и английской лингвокультуре понятие «семья» в основном связано с подчёркиванием роли мужа и жены, то есть первому отводится главенствующая роль, а второй – роль «помощницы»: английской пословице *Man is the head of the family; woman is the neck that turns the head* полностью соответствует *Мужчина – голова, а женщина – шея; Men make houses, women make homes – Хозяин дом стоит; If the husband be not at home, there is nobody – Без мужа жена – всегда сирота.* Благодаря анализу вышеупомянутых паремий, можно обнаружить сходство мировоззрений на данный предмет между русской и английской лингвокультурами, которое выражается в акцентировании роли обоих супругов в поддержании семейного очага.

Если же подвергнуть рассмотрению внутренние качества человека, то здесь быстрее всего обнаруживаются такие понятия, как «мудрец» и «дурак»: *A fool's tongue runs before his wit – У дурака язык впереди ног бежит; Little wit in the head makes much work for the feet – Дурная голова ногам покоя не даёт.* При этом встречаются немало вариантов пословиц, где «мудрец» является противоположностью «дураку»: *A fool may throw a stone into a well which a hundred wise men cannot pull out – Дурак завяжет – и умный не развяжет; Wise men learn by other's faults, fools by their own; Experience is the teacher of fools – Умный учится на чужих ошибках, а дурак – на своих.* Также, существует целая группа паремий, выдвигающих идею о том, что не существует человека, который бы не имел недостатков: *Every man is a fool sometimes and none is at all times – Никто не идеален.*

Исходя из сказанного выше, можно сделать вывод, что, активно функционируя в языке и занимая прочное место в языковой картине мира, паремиологические единицы представляют собой один из способов упорядочивания и накопления объективных мнений и знаний об окружающей действительности. Подвергнув анализу некоторые паремии, возможно обнаружить тот факт, что они способны охватывать многие стороны человеческой жизни благодаря разнообразию тем, обра-

жаемых ими. Знания человека о мире, полученные им в течение жизни, существуют в его сознании в виде картины мира, определяющей его отношение к реальности [5], оказывают влияние на нормы поведения, становление системы ценностей, стратегию жизнедеятельности, способы осознания человеческой субъективности.

Литература

1. Бакирова, М.Р. Статус паремий английского и татарского языков в языковой картине мира // Вестник Чувашского университета. – 2009. – № 1.
2. Бунеева, Н.Л. Прагматические аспекты пословиц английского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Н.Л. Бунеева; Моск. гос. линг. ун-т. – М., 2001. – 24 с.
3. Верецагин, Е.М. Лингвострановедческая теория слова / Е.М. Верецагин, В.Г. Костомапов. – М.: Рус. яз., 1980.
4. Гальперин, И.Р. Текст как объект лингвистического исследования / И.Р. Гальперин. – М.: Наука, 1981. – 138 с.
5. Замалетдинов, Р.Р. Татарская культура в языковом отражении / Р.Р. Замалетдинов. – М.: Гуманит. издат. центр ВЛАДОС; Казань: Магариф, 2004. – 239 с.
6. Корнилов, О.А. Определение национальной картины мира приводится через языковую картину мира как отражения национальных менталитетов: дис. ... д-ра культуролог. наук: 24.00.04 / О.А. Корнилов. – М., 2000. – 460 с.
7. Колианский, Г.В. Объективная картина мира в познании и языке / Г.В. Колианский, отв. ред. А.М. Шахнарович. – Изд. стереотип. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2018. – 120 с.
8. Кубрякова, Е.С. Краткий словарь когнитивных терминов / Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков, Ю.Г. Панкари, Л.Г. Лузина; под общ. редакцией Е.С. Кубряковой. – М.: Филол. ф-т МГУ им. М.В. Ломоносова, 1997. – 245 с.
9. Маслова, В.А. Лингвокультурология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / В.А. Маслова. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 208 с.
10. Маслова, В.А. Коды лингвокультуры: учеб. пособие / В.А. Маслова, М.В. Пименова. – 3-е изд., стер. – М.: ФЛИНТА : Наука, 2018. – 180 с.
11. Миньяр-Белоручева, А.П. Роль национальной культурной картины мира в изучении иностранных языков / А.П. Миньяр-Белоручева // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2020. – № 2. – С. 182–191.
12. Миньяр-Белоручева, А.П. Языковая картина духовно-нравственных ценностей как культурный код народа / А.П. Миньяр-Белоручева // Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика. – 2018. – Т. 7, № 6. – С. 30–36.

13. Миньяр-Белоручева, А.П. Языковая картина исторического прошлого / А.П. Миньяр-Белоручева // Клио. – 2017. – № 11 (131). – С. 13–17.

14. Тер-Минасова, С.Г. Язык и межкультурная коммуникация / С.Г. Тер-Минасова. – М.: Слово/Slovo, 2000.

15. Турбина, О.А. Способы кодирования смыслового содержания текста / О.А. Турбина // Когнитивные исследования языка. – 2020. – № 2 (41). – С. 772–776.

16. Хомутова, Т.Н. Вербализация культурных ценностей в англоязычном научном дискурсе /

Т.Н. Хомутова // Лингвокультурные ценности в языковом сознании и коммуникативной практике. Материалы Международной научной конференции. Науч. ред.: В. И. Карасик, Ван Минъюй. – 2019. – С. 271–279.

17. Хомутова, Т.Н. Пословицы в фразеологическом поле: когнитивный, дискурсивный, сопоставительный аспекты / Т.Н. Хомутова и др. – Владимир: Изд-во ВлГУ, 2017.

18. Шпет, Г.Г. Психология социального бытия / Г.Г. Шпет. – М.: Институт практической Психологии; Воронеж: НПО МОДЭК, 1996.

Миньяр-Белоручева Алла Петровна, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры иностранных языков исторического факультета, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, профессор (Москва), ostvera@mail.ru

Баскакова Анна Витальевна, преподаватель, Военный университет Министерства обороны Российской Федерации (Москва), anna-vlz@mail.ru

Поступила в редакцию 6 апреля 2021 г.

DOI: 10.14529/ling220109

ENGLISH AND RUSSIAN PAROEMIAS AS LINGUOCULTURAL REPRESENTATION IN THE SYSTEM OF LINGUISTIC WELTBILD

A.P. Minyar-Beloroutcheva¹, ostvera@mail.ru

A.V. Baskakova², anna-vlz@mail.ru

¹ Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

² Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

This article deals with the comprehensive analysis of English and Russian paroemias and their correlation with the national linguistic Weltbild, which is an integral part of the linguistic Weltbild as such that verbalize the conceptual Weltbild determined by the environment. The national linguistic Weltbild reflects the cultural values of every nation, expressed in paroemias that connect several generations. Paroemias as linguocultural texts, characterized by diversity and variability, are the focus of researchers' interests who are doing their best to identify the general and particular in the culture of every nation. In a succinct, lapidary form, paroemias define the concepts that exist in the national linguistic Weltbild, conveying the peculiarities of every nation. As a result, it has been established that paroemias, which accumulate and transmit the knowledge concerning of the surrounding world, have their definite place in the linguistic Weltbild.

Keywords: paroemias, Weltbild, language Weltbild, perception of the world, folklore and linguistic approaches, surrounding reality, language fund.

References

1. Bakirova M. R. [English and Tartar proverbs in the language picture of the world]. *Bulletin of the Chuvash University*. 2009, no. 1. (in Russ.)

2. Buneeva N.L. *Pragmatische aspekty` poslovicz anglijskogo yazy`ka: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Pragmatic aspects of proverbs of the English language: Abstract of cand. dis.]; Mosk. gos. ling. un-t. Moscow, 2001. 24 p.

3. Vereshhagin E.M., Kostomarov V.G. *Lingvostranovedcheskaya teoriya slova* [Linguistic and cultural theory of the word. Moscow, Rus. yaz., 1980.

4. Galperin I. R. *Tekst kak ob`ekt lingvisticheskogo issledovaniya* [Text as an object of linguistic research]. Moscow, Nauka, 1981, 138 p.

5. Zamaletdinov R.R. *Tatarskaya kul`tura v yazy`kovom otrazhenii* [Tatar culture in the language reflection]. Moscow, Gumanit. izdat. centr VLADOS; Kazan': Magarif, 2004. 239 p.

6. Kornilov O.A. Opredelenie nacional'noj kartiny` mira privoditsya cherez yazy`kovuyu kartinu mira kak otrazheniya nacional'ny`x mentalitetov: dis. ... d-ra kul'turologicheskix nauk: 24.00.04 [The definition of the national worldview is given through the linguistic picture of the world as a reflection of national mentalities. Doct. Sci. dis.]. Moscow, 2000. 460 p.
7. Kolshansky G.V. Ob`ektivnaya kartina mira v poznanii i yazy`ke [Objective picture of the world in cognition and language]. Otv. red. A.M. Shaxnarovich. Izd. stereotip. Moscow, Knizhny`j dom "LIBROKOM", 2018. 120 p.
8. Kubryakova E.S., Dem`yankov V.Z., Pankarcz Yu.G., Luzina L.G. *Kratky slovar` kognitivny`h terminov* [A concise dictionary of cognitive terms]. Moscow, Filol. f-t MGU im. M.V. Lomonosova, 1997. 245 p.
9. Maslova V. A. Lingvokul'turologiya: ucheb. posobie dlya stud. vy`ssh. ucheb. zavedenij [Linguoculturology]. Moscow, Izdatel'skij centr "Akademiya", 2001. 208 p.
10. Maslova V.A., Pimenova M.V. *Kody` lingvokul'tury`*: ucheb. posobie [Linguistic culture codes]. 3-e izd., ster. Moscow, FLINTA : Nauka, 2018. 180 p.
11. Minyar-Beloucheva A.P. [The role of the national cultural worldview in modern languages learning]. *Bulletin of the Moscow University. Series 19: Linguistics and intercultural communication*. 2020, no. 2, pp. 182–191. (in Russ.)
12. Minyar-Beloucheva A.P. [Language Weltbild of spiritual and moral values as a culture code of a nation]. *Nauchny`e issledovaniya i razrabotki. Sovremennaya kommunikativistika* [Scientific Researches and Development]. 2018, vol. 7, no. 6, pp. 30–36. (in Russ.)
13. Minyar-Beloucheva A.P. [Linguistic worldview of the historical past]. *Klio*. 2017, no. 11 (131), pp. 13–17. (in Russ.)
14. Ter-Minasova S.G. *Yazy`k i mezhkul'turnaya kommunikaciya* [Language and Intercultural Communication]. Moscow, Slovo/Slovo, 2000.
15. Turbina, O.A. [Ways to encode the semantic content of a text]. *Kognitivny`e issledovaniya yazy`ka*. [Cognitive Studies of Language], 2020, no. 2 (41), pp. 772–776. (in Russ.)
16. Chomutova T.N. [Verbalization of cultural values in English language scientific discourse]. *Lingvokul'turny`e cennosti v yazy`kovom soznanii i kommunikativnoj praktike. Materialy` Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii* [Linguacultural Values in Language Consciousness and Communicative Practice. Materials of the International Scientific Conference]. 2019, pp. 271–279. (in Russ.)
17. Chomutova T.N. et al. *Posloviy v frazeologicheskom pole: kognitivny`j, diskursivny`j, sopostavitel`ny`j aspekty`* [Proverbs in the phraseological field: cognitive, discursive, comparative aspects]. Vladimir, Izd-vo VIGU, 2017.
18. Shpet G.G. *Psikhologiya social'nogo by`tiya* [Psychology of social being]. Moscow, Institut prakticheskoy Psixologii; Voronezh, NPO MODE K, 1996.

Alla P. Minyar-Beloucheva, *Doctor of Philology*, Professor of the Department of Foreign Languages of the History Faculty at Lomonosov Moscow State University (Moscow), ostvera@mail.ru

Anna V. Baskakova, Teacher at the Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation (Moscow), anna-vlz@mail.ru

Received 6 April 2021

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Миньяр-Белоручева, А.П. Функционирование паремий английского и русского языков как лингвокультурологических репрезентаций в системе языковой картины мира / А.П. Миньяр-Белоручева, А.В. Баскакова // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». – 2022. – Т. 19, № 1. – С. 66–71. DOI: 10.14529/ling220109

FOR CITATION

Minyar-Beloucheva A.P., Baskakova A.V. English and Russian Paroemias as Linguocultural Representation in the System of Linguistic Weltbild. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Linguistics*. 2022, vol. 19, no. 1, pp. 66–71. (in Russ.). DOI: 10.14529/ling220109